

Глава 26 (2-часть)

В международном классе...

Кэ Чэнвэнь все еще говорил о недавней игре Чжао Минси на виолончели.

«Черт возьми, Минси. Ты слишком скромна. Почему ты никогда не упоминала о таком навыке?!»

«Это не важный навык» - ответила Минси, положив бумаги с заданиями в ящик стола.

Кроме того, это был навык, приобретенный в прошлой жизни, поэтому она не была уверена, сможет ли она это сделать.

Кто бы мог подумать, что в тот момент, когда она прикоснется к виолончели, в ее голове появится знакомая мелодия, которая была вырезана в ее сознании.

Кажется, что все нереально, за исключением знаний, заложенных в ее уме.

«Перестань пялиться на нее» - Фу Янси грубо оттолкнул голову Кэ Чэнвэнь в сторону.

После того, как несколько из них сели, Минси увидела, как Фу Янси налил себе стакан горячей воды. Затем он насыпал себе в ладонь несколько белых таблеток, похожих на витамины, из нескольких бутылок и проглотил все это вместе с горячей водой.

Как раз в тот момент, когда Минси собиралась спросить его, что он пьет, она увидела, как Фу Янси вдруг лениво махнул рукой в сторону входа класса: «Иди сюда».

Его младший брат немедленно подбежал и поставил огромную коробку на стол Минси, сказав ей первой сделать выбор.

«Что это такое?» - внимание Минси было обращено к коробке.

То, что она увидела, было целой коробкой пушистых шарфов. Все они выглядели мягкими и пушистыми. Она не узнала их бренд, но, учитывая, насколько они были изысканы, это, должно быть, очень дорогой бренд.

Однако, поскольку было куплено слишком много, их можно было положить только в коробку.

Кэ Чэнвэнь объяснил: «Бандитские шарфы»

Фу Янси бросил белые бутылки в ящик стола и сел на свой стол. Сцепив руки за головой и скрестив ноги, он самодовольно смотрел на Чжао Минси.

Маленькая родинка под его глазом казалась еще более заметной под этим углом.

«Поскольку в настоящее время ты являешься первой последовательницей с конца, ты можешь выбрать первой».

Минси сказала: «...Вещи в вашей банде, безусловно, уникальны. Сначала чехол для телефона, а теперь шарф».

Неужели она, наконец, вошла в банду и стала №1 последовательницей с конца после месяца усилий?

Хотя Минси совсем не было холодно, учитывая, что это было групповое занятие, она чувствовала себя обязанной присоединиться.

Она осмотрела внутрь коробки, прежде чем, наконец, вытащить белый шарф. Затем она опустила голову и обернула им шею.

Шарф был очень удобным. Ей стало намного теплее, после того, как она надела его.

Когда Фу Янси увидел это, он изобразил безразличие и кашлянул, прежде чем протянуть руку, чтобы схватить вслепую: «Думаю, я просто выберу один наугад».

Из-за того, что он схватил вслепую, он вытащил розовый шарф. Когда он увидел это, он скорчил гримасу и бросил ее обратно.

Он бросил взгляд на шарф Минси, прежде чем протянуть руку и вытащить черный.

Кэ Чэнвэнь: «...»

Это называется выбрать наугад? Очевидно, ты выбирал это специально.

Оставшиеся шарфы с радостью раздали всем в классе.

Посреди этой радостной атмосферы Минси села и продолжила выполнять свои контрольные работы.

Сидя скрестив ноги, Фу Янси с радостью снимал шарф, который был на нем изначально, и собирался надеть новый.

В этот момент Минси подняла глаза и вдруг заметила, что с правой стороны, ближе к задней части его шеи, были две глубокие и длинные порезы.

Подобно прошлым ранам на его руке, казалось, что они были нанесены осколками стекла. Сейчас рана покрылась струпьями, но она могла представить, какими ужасными были порезы, когда они были нанесены впервые.

Минси мгновенно встала и наклонила лицо Фу Янси в сторону.

Эти двое внезапно оказались очень близки. Он чувствовал на себе дыхание Минси.

.....

Ее ресницы были похожи на вороньи перья. Они были длинными, черными и очень заметными.

«Что, что ты делаешь?» - Фу Янси был шокирован. Он подумал, что она внезапно захотела поцеловать его, поэтому его лицо сразу же покраснело, а тело стало твердым, как камень,— Но подождав две секунды, он так и не дождался какого-либо действия от Минси.

Веки Фу Янси дрогнули. Только тогда он понял, что она смотрит рану на его шее.

Выражение лица Фу Янси резко изменилось, и он мгновенно оттолкнул Минси. Он встал, сделал два шага назад и быстро надел шарф.

«Что случилось с твоей шеей?» - Минси в шоке уставилась на его шею.

Неделю назад она не видела такой раны на шее Фу Янси. Так что, если ее догадка верна, он, должно быть, был ранен на этой неделе.

Однако, поскольку в последнее время дни становились все холоднее, на Фу Янси всегда был шарф. Более того, он сидел справа от нее, поэтому она никогда не смогла бы заметить правую сторону его шеи.

Таким образом, она узнала об этом только сегодня.

Выражение лица Фу Янси стало более расслабленным. Он коснулся своей шеи, обернутым шарфом, и небрежно ответил: «Когда я готовил лапшу быстрого приготовления, температура воды была слишком высокой, так что стеклянная миска лопнула».

Минси спросила: «Это был первый случай?»

Фу Янси посмотрел на нее и ответил: «Да».

«Ты слишком забывчив. Это уже второй раз. Если бы тебе повезло чуть меньше, осколки стекла могли бы порезать твои вены».

Минси не знала почему, но почувствовала, как в ней закипает гнев: «Ты всегда был таким?»

Когда Фу Янси увидел выражение ее лица, по какой-то причине его сердце смягчилось.

Он попытался скрыть нежность, которую чувствовал в своем сердце. Придвинув к себе стул ногами, он сел и, скрестив руки на груди, посмотрел на Чжао Минси, после радостно поднял брови и гордо произнес: «Маленькая маска, ты никогда не слышала о том, что шрамы - это почетные медали мужчины*?»

*** Что-то вроде "шрамы украшают мужчину"))) ***

Минси: ...

К черту твои медали.

= = = = =

Минси чувствовала себя встревоженной весь день. Она задавалась вопросом, не из-за того ли, что она впитывала удачу Фу Янси, ему постоянно так не везло.

Он уже дважды был ранен осколками стекла.

Помимо того факта, что Фу Янси сейчас очень хорошо относился к ней и защищал ее, как свою последовательницу, она все равно должна знать, как отплатить ему за доброту.

Даже если бы она не дружила с Фу Янси, и он был для нее обычным незнакомцем, она не могла позволить себе перенести свою неудачу на Фу Янси.

Система сказала ей: «Это невозможно. Вы просто протираете его удачу, а не забираете ее. Вы понимаете это? Порезы Фу Янси определенно не вызваны вашими действиями.»

Когда Минси услышала слова системы, она вздохнула с облегчением. Тем не менее, она все еще чувствовала в своем сердце некоторую тревогу.

Она решила на несколько дней перестать "тереть" его удачу и понаблюдать за ситуацией.

= = = = =

Что касается другой стороны, в то время как у Чжао Юнин было немного свободного времени после окончания второго урока после обеда, его друг внезапно потащил его в кабинет литературы и искусства со словами: «Старшекласник из третьего класса ищет тебя».

«Какого черта?» - Чжао Юнин не знал никого с третьего класса. Однако его друг продолжал тащить его такой силой, что он даже не мог убежать. Таким образом, он шел в кабинет литературы и искусства в раздраженном состоянии.

Не успели они подойти, как вдруг он услышал знакомый голос.

Чжао Юнин подсознательно остановился.

«Учительница» - это был мягкий голос Чжао Юань: «Вы уже определились с ведущей ежегодного школьного праздника в следующем месяце?»

«Почему ты спрашиваешь?» - раздался еще один нежный женский голос.

Чжао Юнин думал, что Чжао Юань собирается сделать то, что она сказала во время обеда, а именно порекомендовать Чжао Минси на роль ведущей. Поэтому он не осмелился их побеспокоить. Он просто ждал снаружи, пока она выйдет.

Он подумал про себя: «Сестра Юаньюань действительно великодушна».

«Я была ведущей в течение последних двух лет. Мой опыт и способности намного превосходят чью-либо квалификацию для того, чтобы быть ведущей в этом году».

«Я знаю, что Минси сейчас очень популярна, в том числе и потому, что на этот раз она набрала больше баллов, чем я. Однако, учительница, вы видели форум? Многие люди задаются вопросом, не обманула ли Минси— Она – моя старшая сестра, и я очень хорошо ее знаю, она никогда не могла набрать такой высокий результат даже на обычных экзаменах; на самом деле она все время искала Шэнь Лияо перед экзаменами».

«Фотографии ежегодного школьного праздника будут размещены на школьной странице, и я думаю, что это может произвести не очень хорошее впечатление на публику, верно? Поэтому я надеюсь, что вы все еще можете дать мне этот шанс».

«Если вы согласны, я могу пригласить пианиста из университета Беркли на фортепианный концерт в этом году».

«Камеры могут доказать, что ученик обманул, а не слова учеников на форуме» - сказала учительница: «Но я все равно хочу поблагодарить тебя за то, что ты рассказала мне о такой теме на форуме. Если есть такие слухи, то действительно, выбор Чжао Минси может не пойти на пользу репутации школы».

«...»

После того что он услышал учительница, казалось, что-то говорила Чжао Юань. Однако Чжао Юнин было все равно.

Кровь в его организме кипела, а голова гудела, как старый сломанный телевизор.

Если бы человек, говоривший там, была кем-то вроде Э Сяосяо, Чжао Юнин не отреагировал бы таким образом.

Но почему это была Чжао Юань?

Как это могла быть Чжао Юань?

Чжао Юань никогда не была из тех, кто за что-то борется с другими.

Но вскоре после этого Чжао Юнин кое-что обнаружил: хотя Чжао Юань никогда ни у кого ничего насильно не отнимала, все в их семье, включая ее друзей, проявили инициативу, чтобы помочь ей разобраться с Чжао Минси— точно так же, как в последнем инциденте с Э Сяося.

...

Он вспомнил все предыдущие инциденты.

Кровь в жилах Чжао Юнин бросилась ему в голову. Он был так потрясен, что забыл уйти.

Выражение его лица менялось со скоростью света. Он даже не заметил, что парень, который привел его сюда, ушел.

Он не знал, сколько времени прошло, прежде чем дверь открылась.

Чжао Юань вышла и вежливо закрыла за собой дверь. На ее лице была улыбка.

Она оглянулась и встретила с недоверчивым взглядом Чжао Юнин.

В воздухе воцарилась мертвая тишина.

Потрясение охватила Чжао Юань, и она воскликнула: «Что ты здесь делаешь?»

= = = = =

Атмосфера в семье Чжао была довольно неловкой после того, как сегодня закончилась школа.

Чжао Чжаньхуай еще не вернулся домой. Госпожа Чжао не знала почему, но по какой-то причине Чжао Юнин и Чжао Юань поссорились. Вернувшись домой, Чжао Юнин с сердитым видом заперся в своей комнате, чтобы поиграть в игры. Он не выходил, пока не настало время ужина.

Что касается Чжао Юань, то ее глаза были красными. Когда ее спросили, что случилось, она отказалась что-либо говорить и тоже поднялась в свою комнату.

Госпожа Чжао была уверена, что именно Чжао Юнин издевался над Чжао Юань. Нахмурившись, она поднялась вверх и постучала в дверь, прежде чем вытащить Чжао Юнин со словами: «Извинись перед своей сестрой. Что ты сделал на этот раз?»

Чжао Юнин был так зол, что почти истерически закричал: «Какое, черт возьми, это имеет отношение ко мне? Почему бы тебе не спросить ее, что она сделала? Она сказала учительнице, что Чжао Минси обманула...»

«Ты что, с ума сошел?» - госпожа Чжао была в недоумении: «Зачем Юаньюань говорить такое?»

Чжао Юнин стиснул зубы. Он пожалел, что не записал весь разговор.

Когда Чжао Юань услышала шум снаружи, она сразу же открыла дверь и выбежала. Она сказала госпоже Чжао: «Нет, мама, это не имеет никакого отношения к Юнин. Я столкнулась с некоторыми другими проблемами. Правда!»

Когда госпожа Чжао увидела, как напугана Чжао Юань, она еще больше уверилась, что это Чжао Юнин издевался над ней. Она разозлилась еще больше: «Юнин, тебе уже пятнадцать лет. Почему ты не можешь собраться с духом и взять на себя ответственность за то, что ты сделал?!»

Чжао Юнин был так зол, что у него закружилась голова. Он яростно посмотрел на Чжао Юань.

Теперь он понимал, насколько беспомощной чувствовала себя Чжао Минси, когда даже не могла объяснить в чем дело. Он чувствовал себя чертовски обиженным! Его кулак был крепко сжат.

«Спускайся и поужинай» - приказала госпожа Чжао, прежде чем повернуться и спуститься вниз.

«Удивительно» - то, как Чжао Юнин смотрел на Чжао Юань, было так, как будто он совсем ее не знал: «Весело, не правда ли? Наблюдать, как мы все крутимся вокруг тебя?»

Чжао Юань сказала: «Юнин, позволь мне объяснить. Меня вынудили это сделать! Я просто не хотела упускать эту возможность...»

«Ты сильно отличаешься от того, что я себе представлял».

Чжао Юнин пристально посмотрел на нее и разочарованно оборвал: «Поскольку ты сделала что-то не так, по крайней мере, ты могла бы извиниться. Не передо мной, а перед учительницей, потому что ты несла чепуху ей в лицо. Ты должна извиниться перед Чжао Минси, потому что ты оклеветала ее имя. Но ты все еще пытаешься найти себе оправдание. Ты совсем не чувствуешь сожаления».

Чжао Юань боялась, что госпожа Чжао услышит его, поэтому она понизила голос и произнесла: «Мы выросли вместе. Почему ты всегда должен отдавать предпочтение Чжао Минси?»

«Потому что ты заявляешь права на то, что тебе не принадлежит! Ты что, не понимаешь?!» - Чжао Юнин был так разгневан, что больше не контролировал свой рот. Разочарование и тревога, которые он испытывал с тех пор, как Чжао Минси ушла из дома, в этот момент достигли максимума.

Он закричал: «Ты заявляешь права на то, что тебе не принадлежит. Кем ты себя возомнила, чтобы все принимали твою сторону?»

«Ты даже не разрешаешь мне завести кошку. Это мой дом, так почему же я не могу завести кошку? Я просто хочу гребаную кошку! Я хочу сотни гребаных кошек!»

Госпожа Чжао бросилась к Чжао Юнин и дала ему пощечину.

Той ночью с отпечатком руки на лице, Чжао Юнин покинул дом семьи Чжао и поселился в отеле.

<http://tl.rulate.ru/book/48830/1544676>